

Глава 205: Посещение матери (2)

Переводчик: Антония

Гуй закатил на него глаза, увидев перевязанную руку, не ответил, а спросил: "Что случилось с твоей рукой?".

"Что случилось? Она была сломана человеком, о котором ты думаешь каждую секунду. Я только что ее поранил." Нин Шаою был зол.

Услышав, что его рука была сломана Нин Шаокином, она как-то обрадовалась его травме.

Однако, взгляд был пойман Нин Шаою. Его ранее подавленная ярость больше не могла удерживаться. В этот момент он увидел тень Нин Шаоцина от глаз Гуй.

Он набросился на неё, как тигр, сбил Гуй с ног, наехал на неё и начал рвать с неё одежду.

Он сделал это в крайней жестокости. Гуй был немного напуган, но больше всего был раздражен!

Сделать что-нибудь непристойное днём и с насилием?

Она была благородной леди и его законной женой, а не этими дешевыми проститутками. Он не мог так с ней поступить.

Гуй как-то собрал немного сил и сразу же оттолкнул Нин Шаою от нее: "Ты с ума сошел, Нин Шаою?".

Нин Шаою, невольно оттолкнул, потому что его одна рука была бессильна от повязки, ударился о потолок, сорвал повязку и ударил Гуя прямо по лицу: "Да, я сошёл с ума!".

Гуй был в шоке от пощечины, и Нин Шаою опять на неё набросился.

В комнате прозвучали шумы, сначала разбросаны все вещи, а потом разорвана одежда, посреди рева второго лорда и крика второй дамы о помощи...

Но служанки и няни, ждущие снаружи, покраснели, ничего не могли поделать, кроме как посмотреть друг на друга. Никто из них не осмелился вломиться и испортить настроение второму лорду.

"Ты... ты не мужчина".

"Разве ты уже не знаешь, мужчина я или нет?"

"..."

Затем, звук тяжелого дыхания покрыл все остальное.

Через некоторое время в комнате стало совершенно тихо.

Гуй, лицо опухло, волосы грязные, лежали голыми на земле, как мертвая рыба, неподвижно. Она никогда не могла себе представить, что однажды ее муж изнасилует ее, как скромную дешевую женщину.

Тем не менее, Нин Шаою не остановил оскорбление. Пока она одевалась, он крепко схватил ее за волосы, яростно рычал на нее: "Говорю тебе, Гуй Сяоси". Не думай об этом всю жизнь. Он больше никогда не даст тебе взглянуть.

Кроме того, веди себя хорошо и роди сына для меня. Может быть, у тебя ещё есть шанс стать мадам. Или..."

**

После обеда госпожа Цзя держала Мо Цяньсюэ за руку и болтала в термальном павильоне, в то время как тётя-наложница Чжан и тётя-Ли аккуратно подавали еду.

Госпожа Цзя пригласила Мо Цяньсюэ посидеть на диване, в то время как старшая невестка Цзян, вторая невестка Яо и три дочери наложниц естественно вежливо и уважительно сидели на стульях.

Внутренний двор был местом для женщин, поэтому после обеда, когда господин Цзя и Мо Цяньсюэ решили, когда она будет читать лекции в Академии, господин Цзя уехал с содержанием.

Эти два юных господина также ушли по своим делам, поздоровавшись с этой внезапно появившейся сестрой.

Женщины всего особняка собрались в термальном павильоне госпожи Цзя, чтобы сопровождать гостя. Разумеется, слуги тоже были на ходу, курсировали без остановки.

Увидев, как подавали чай, Мо Цяньсюэ вспомнила, что она еще не предлагала закуска, которую принесла из особняка Основателя. Она поспешила позвать няню Мо, которая ждала у двери, и заказала: "Няня, пожалуйста, возьми пирожные, которые я приготовила для мамы".

Говорят, что пирожные были испечены ею, но на самом деле они были испечены Чуйи и Шиву под ее руководством. Мо Цяньсюэ только что посмотрела, когда они были готовы вынуть пирожные из печи.

Однако для такой женщины, как она, это можно назвать приготовлением пирожных самостоятельно.

Конечно, Мо Цяньсюэ не только принесла такой простой подарок в этот визит. Другие ценные подарки уже были предложены четырьмя слугами Чжичжу, Чжихэ, Чжилинем и Чжицяо, когда они только вошли в дверь.

Через некоторое время каждый из четырех слуг принес изысканный торт и появился.

Четыре торта в четырех цветах и вкусах были покрыты слоем варенья, сделанного из свежих фруктов.

Чтобы приготовить торт, Мо Цяньсюэ пошевелила мозгами. Здесь не было пластика, но, к счастью, была глазурь, хотя техника фарфора была не очень развита.

Торты были красиво упакованы и перенесены в четыре плоские глазурованные чаши.

Эти чаши были среди приданого Фэн Цинъюя. Говорили, что по всему Тяньцзи было мало одинаковых мисок, что-то для благодарности, а не для еды.

Этот подарок шокировал всех в особняке Цзя. Госпожа особняка Основателя и будущая госпожа супер-семьи была поистине необыкновенной. Даже пирожные можно было сделать такими красивыми...

Долго смотрев на торты с благодарностью, госпожа Цзя выбрала одну из мисок, черпала немного подготовленной золотой ложкой и клала ей в рот.

Она закрыла глаза, чтобы попробовать, и внезапно брови прыгнули. После того, как она проглотила его, она все еще чувствовала послевкусие: "Эмм... мило! Оно тонкое и мягкое, ароматное и сладкое. Сильный вкус, но не жирный".

Благодарный взгляд и похвала миссис Цзя заставили всех остальных почти пускать слюни.

Миссис Цзя не была из тех безвкусных людей, которые были злыми на еду. После дегустации она опустила ложку и взглянула на четыре пирожных, улыбаясь Мо Цяньсюэ: "Большое спасибо за старания. Тем не менее, я слишком стар, чтобы есть слишком много сладкой пищи". Потом она повернулась к Цзяну: "Позже ты возьмешь обратно один". Когда Чи вернется из школы, пусть съест что-нибудь вместе с Яном и Хуи".

Цзян ответила: "Да, мама".

Госпожа Цзя кивнула и повернулась к Яо: "Возьми обратно одну". Когда Руи вернется с работы, пусть он и Ци тоже возьмёт".

Яо ответила: "Да. Я обслужу нашего второго повелителя и Ци, чтобы он его съел".

Госпожа Цзя снова кивнула головой и переключила взгляд на торт, словно разговаривая сама с собой: "Оставь одну для хозяина". В последнее время у него не очень хороший аппетит. Думаю, ему понравится такой мягкий и сладкий торт."

Минуту назад миссис Цзя устроила будущее тортов. Она делала Мо Цяньсюэ одолжение, радуя всех. Конечно, Мо Цяньсюэ поняла это и была очень благодарна, сказав с тревогой: "Хорошая договоренность сделала мать. Это моя вина, что я не сделала слишком много..."

Госпожа Цзя улыбнулась и указала на подающих тётушек: "Тётя Чжан, пусть девочки возьмут тарелки и поделятся этим тортом. Надеюсь, все смогут попробовать вкуснейший торт моей дочери".

Упомянув о дочери, госпожа Цзя выглядела очень гордой, что заставляет Мо Цяньсюэ чувствовать себя ближе к ней.

"У госпожи острые глаза. Дочь, которую вы узнаете, не может быть плохой". Тетя Чжан с улыбкой отозвалась, а затем ушла, передав приказ.

Госпожа Цзя погладила Мо Цяньсюэ за руку и пошутила: "Цяньсюэ, мой вкус будет придирчивым к твоим пирожным". Боюсь, что в будущем мне не понравятся другие прохладительные напитки..."

Мо Цяньсюэ сдерживался и играл мило: "Тогда, мама, не испытывай ко мне неприязни, если я буду навещать тебя чаще позже".

Такие интимные движения и сладкие слова превратили улыбчивые глаза госпожи Цзя в изгибы: "Я буду более чем счастлива..."

Цзян улыбнулся и прокричал: "Да. Мама с нетерпением ждала встречи с Цяньсюэ много лет. Пожалуйста, навещайте нас почаще".

Яо также добавил: "Да, Цяньсюэ, я также надеюсь, что ты сможешь навещать нас чаще".

"..."

Сцена была мгновенно наполнена радостью, а в термальном павильоне улыбались улыбки.

Мо Цяньсюэ была немного тронута, потому что они действительно заставляли ее чувствовать себя как дома. Она лелеяла заботу миссис Цзя. В Цзян и Яо не было подлой манеры, которую демонстрировали другие женщины. Они обращались с ней хорошо, не льстили, не ревновали и не сатирировали.

Трое их дочерей спокойно сидели там с улыбками. На их одежде не было никаких морщин, которые, должно быть, были новыми, которые они носили специально для сегодняшнего дня.

Старшая из них была Jia Wanhua, семнадцать лет и как раз обручилась. Через несколько дней свадьба состоится. Человек был скромным ученым в Академии.

Было сказано, что человек имел хороший характер и знания. Она вышла бы за него замуж, как его законная жена.

Он был скромным, только по отношению к огромной благородной семье. Ученые, которые могли бы быть приняты на работу в Академию, в основном происходили из зажиточной семьи.

Две другие девушки, Ванруо и Ванру, были похожи по возрасту на Мо Цяньсюэ. Одной только исполнилось пятнадцать лет, а другой через шесть месяцев исполнилось бы пятнадцать.

Обе были довольно симпатичными.

Цзя Ванруо исполнилось пятнадцать в конце прошлого года. Несмотря на то, что она была дочерью господина Цзя, она не нашла подходящего мужчину, так как считала себя дочерью наложницы.

Ее темные волосы заправлены за голову, оставляя короткие пряди вокруг ушей. Пара слезливых глаз были свежими, как только что вышедшие из воды цветы лотоса.

Цзя Ванру, младше Мо Цяньсюэ, была немного пухленькой. Когда она улыбнулась, в ее глазах мгновенно появилась сладость.

Они оба выглядели кроткими и вели себя хорошо перед миссис Цзя. У них был хороший темперамент и дочери тёти Ли.

После того, как они поделились тортом, толпа людей снова и снова щедро прославляла их и общалась с ними в интимной обстановке.